

18. Livingstone D. W. Lifelong Learning and Underemployment in the Knowledge Society: A North American Perspective. *Comparative Education*. 1999. Vol. 33. № 2. P. 163–186. (Translated from English)

19. Malikh O. E., Polyanskaya I. K., Konovalova M. E., Kuzmina O. Y., Tarasyuk O. V., Osipova I. V. Implementation of the State Economic Policy in the Field of Education. *ИЕМЕ – Mathematics Education*. 2016. Vol. 11. № 8. P. 3104–3113. (Translated from English)

20. Merriam Sh., Caffarella R. Learning in Adulthood: A Comprehensive Guide. Sun Francisco: Jossey-Bass, 1999. 502 p. (Translated from English)

21. Tight M. Key Concepts in Edult Education and Training. L.; N. Y.: Routledge, 1998; 2 ed. 2003. 208 p. (Translated from English)

22. Zeer E. F., Streltsov A. V. Technological Platform for Realization of Students' Individual Educational Trajectories in a Vocational School. *ИЕМЕ – Mathematics Education*. 2016. Vol. 11. № 7. P. 2639–2650. (Translated from English)

УДК 37.012

Лопатухина Татьяна Александровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону (РФ).

E-mail: lpt7@mail.ru

Рынкевич Анна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Технологического университета (МГОТУ), Королев (РФ).

E-mail: Anka1984Os@yandex.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНТЕНТНАЯ ТРЕХФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель статьи – обсуждение внесения изменений в практику профессионального высшего образования, которые заключаются в усилении и акцентировании в учебном процессе воспитательной компоненты.

Методы и методология исследования – анализ состояния высшего профессионального образования и регламентирующих его функционирование положений Федерального закона «Об образовании в РФ»; текстоцентрический подход к воспитанию человека культуры – ответственного за свою деятельность специалиста-профессионала.

Результаты и научная новизна. Доказывается, что одной из главных причин кризиса современного российского высшего образования является устранение из него важнейшей составляющей – воспитания – и превращение профессиональной подготовки в образовательную услугу, которая сводится только к обучению, не обремененному моралью и нравственностью. Подробно обосновывается тезис о том, что воспитание, осуществляемое на основе национальных ценностей и традиций и являющееся нравственным фильтром нации, должно вернуться в высшую школу на качественно новом уровне. Для этого предлагается авторская контентная трехфакторная педагогическая модель – последовательность воспитательных и обучающих действий и установок, использующихся в локальном образовательном пространстве с учетом закономерностей развития профессиональной компетентности обучающихся и специфики получаемой ими специальности. Модель интегрирует три фактора воспитания человека культуры: 1) человека духовного, 2) человека нравственного, 3) человека интеллектуального; и строится на основе принципа текстоцентризма, который понимается как дидактическая конструкция взаимодействия субъектов образовательного процесса в ходе прикладного (относительно будущей профессии) освоения учебной дисциплины. Описываемая в статье модель рассматривается на примере дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере».

Подчеркивается, что текстовой контент дисциплины (ее предметное содержание) должен быть ориентирован на профессионально-личностное и личностно-ценностное развитие обучающихся, наполнен духовными и нравственными ценностями, которые будут способствовать воспитанию необходимых духовных и нравственных качеств личности студента, развивать мотивацию к получению фундаментального образования и совершенствованию интеллектуальных операций.

Практическая значимость. Представленная в публикации модель дает возможность студенту подняться на уровень самовоспитания, планировать профессиональное саморазвитие и выстраивать индивидуальную траекторию профессиональной карьеры.

Ключевые слова: воспитание, обучение, национальные ценности, сотрудничество субъектов, интегративная модель, прикладной характер.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-7-56-72

Статья поступила в редакцию 10.02.2016.

Принята в печать 11.08.2016.

Tatyana A. Lopatukhina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, World Languages and Cultures Department, Don State Technical University, Rostov-on-Don (RF).

E-mail: lpt7@mail.ru

Anna V. Rynkevich

Candidate Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Foreign Languages, «University of Technology» (Moscow Region University of Technology), Korolev (RF).

E-mail: Anka1984Os@yandex.ru

PEDAGOGICAL CONTENT THREE-FACTOR MODEL OF EDUCATING HIGH-SCHOOL STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract. *The aim of the presented publication is to discuss the changes in the practice of professional higher education which consist in strengthening and emphasis of an educational component in educational process.*

Methods. *The methods involve the analysis of a condition of higher education and the provisions of the Federal Law on Education regulating its functioning in the Russian Federation; text-centered approach to education of the person of culture – the professional specialist, responsible for the activities.*

Results and scientific novelty. *It states that some drawbacks of the existing present-day education organization are being constantly discussed by a pedagogical community of the Russian Federation: the absence of development stability; the absence of effective strategies and technologies of their implementation; the triumph of national nihilism confirmed by high schools and individual scientists participation in different foreign educational projects, usually having world notorious reputation; penetration of commercial principals in to an education system, the latter having been turned in to an education service, etc.*

As a result *the personality quality itself has greatly deteriorated as well as Russia society intellect, on the whole, according to some law, psychological, philosophical and pedagogical analysis.*

The article stresses that the way out maybe found in restoring Russian national traditions and lost values and returning them to Russian education via adequate upbringing process. The authors describe their innovative model comprising three directions: 1) the integral three-factor spiritual, moral and intellectual upbringing of the students; 2) specially selected text content professional information using text-centered approach and 3) peculiar interaction of two education subjects: a student and a teacher. Their cooperation envisages the following stages: first, teacher's strict guidance of a student; then – teacher's soft support of a student; after this – teacher's accompanying a student at a special request and, at last, – wise consulting a student if needed. In the long run, in the author's opinion, this system should succeed in creating some special platform for student's further self-upbringing and self-learning.

The model described in the paper is considered on the example of the discipline «A foreign language in the professional sphere». The just described model was worked out for effective foreign language education process perceived as a

part of professional high-school education. Due to this system, foreign language becomes a source of professionally demanded and personally valuable information.

Practical significance. The model provided in the paper gives the chance to the student to be lifted to self-education level, to plan professional self-development and to build an individual trajectory of professional career.

Keywords: upbringing, education, text-centered approach, national values, subject cooperation, applied character.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-7-56-72

The article was submitted on 10.02.2016.

The article was accepted for publication on 11.08.2016.

Начиная с конца прошлого века российское высшее профессиональное образование пребывает в состоянии постоянного реформирования. Одна выдвигаемая стратегия сменяет другую; технологии реализации этих стратегий носят несистемный, мало аргументированный характер: очередной, еще не апробированный технократичный ФГОС сменяется другим. Не оправдал надежд педагогического сообщества и Федеральный закон об образовании 2012 г. (далее – Закон), который ни концептуально, ни методологически не сумел решить актуальные задачи высшей школы. Торжество принципа нигилизма в образовании подкрепляется сотрудничеством с Европейским Союзом и США через внедрение международных проектов: Единого государственного экзамена, института «Открытое общество» Дж. Сороса, Болонской декларации, Общеввропейского проекта тюнинга образовательных программ, образовательного проекта «Минерва» и т. п. С большим трудом восстанавливается кардинально разрушенная система профессионального среднего образования, что крайне негативно сказалось на реализации принципа непрерывности профподготовки специалистов. «Вершиной» всего перечисленного стало обусловленное коммерциализацией профессионального образования отнесение его исключительно к сфере услуг: из образовательного процесса исчезло воспитание, осталась только обучение, хотя в Проекте стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года, опубликованном в январе 2015 года, подчеркивается роль сотрудничества всех субъектов системы воспитания – семьи, общества, государства, образования, науки, общественных организаций, СМИ и бизнес-сообщества [18].

Против исключительно обучающего предназначения высшего образования выступают и Президент РФ В. В. Путин [14], и Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, и подавляющая часть академического сообщества, тем не менее данные представления о «модификации» высшей школы утвердились на всех уровнях и озвучиваются с высоких трибун в госу-

дарственных органах и управленцами образовательной сферы. Произошла трансформация понимания образования как основы русской культуры, позволяющей сохранять духовность, нравственность, национальную идентичность, в нечто из области сервиса, в котором преподаватель предлагает свои услуги, а общество их покупает.

Высшее профессиональное образование представлено в Законе тремя уровнями (бакалавриат, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации / подготовка научно-педагогических кадров), которые не предусматривают непрерывности подготовки профессионала, поскольку на каждом из них можно получить новый вид образования. Третий уровень ко всему прочему автоматически, одновременно с процессом подготовки к защите кандидатской диссертации дает еще право вести педагогическую деятельность без специального педагогического образования [21].

Образование всегда было единым процессом воспитания и обучения при приоритетной роли воспитания. Именно это и было продекларировано Законом, но, к сожалению, не нашло развития в его тексте: не выработана дефиниция понятия «воспитательная стратегия», не описаны технологии и алгоритмы внедрения воспитательных стратегий в образовательный процесс подготовки профессионалов, не разработаны средства оценивания уровня воспитанности обучающихся. Заимствованный из бонских документов компетентностный подход не дифференцирует в терминологии наличие у обучающегося одного умения, качества, владения или их совокупности: для обозначения обоих случаев используется термин «компетенция». По логике вещей при оценивании уровня воспитанности и обученности должна иметь место оппозиция следующего вида: «компетенция» (как оценка отдельного качества личности) и «компетентность» (как оценка наличия интегративных качеств личности).

Провозглашая личностно ориентированную парадигму образования и необходимость внедрения индивидуальных траекторий обучения, Закон вместе с тем не предусматривает различные градации типов сотрудничества субъектов образовательного процесса. Таким образом разрушается выстраиваемая цепочка в отношениях педагога и обучающегося: педагогическое руководство → педагогическая поддержка → педагогическое сопровождение → педагогическое консультирование → самообразование.

Обобщая все сказанное выше, можно констатировать следующее: отсутствие эффективной системы высшего профессионального образования, ориентация на многочисленные иностранные (европейские и американские) образовательные проекты, потеря традиционных русских ценностей воспитания, обезличивание образования вследствие потери его смысла для личности (трудности устройства на работу, низкая оплата, не-

объективность в оценке профессиональной компетенции и т. п.), утрата главной характеристики советского образования – его фундаментальности, понижение общей, педагогической и профессиональной культуры преподавателя, внедрение технократических тенденций (ФГОС, УМК) [19] в организацию управления крупными, а поэтому структурно громоздкими образовательными учреждениями требуют модернизации профессионального образования в РФ через **возвращение в него системы воспитания человека культуры** на качественно новом уровне.

Феномен понижения качества личности человека при исковерканной морали общества отмечал А. А. Зиновьев еще в 2005 г., а в 2015 г. члены Зиновьевского клуба констатировали наличие «щадящей» квалификации у наших профессионалов и специалистов вследствие существующей организации профессионального высшего образования [4]. Получается, что без воспитания образованный человек – это специалист с набором компетенций; т. е. это не творческая, энергичная личность, заботящаяся о налаживании гармоничных нравственных отношений в ближайшем окружении и в обществе в целом, а специалист, приносящий какую-либо социальную или экономическую пользу, как отметил Святейший Патриарх Кирилл Московский и Всея Руси на пленарном заседании IV Рождественских встреч в Совете Федерации РФ в январе 2016 г. [16].

Возможны различные варианты решения указанной проблемы в воспитании человека культуры, но, на наш взгляд, задача состоит в том, чтобы сосредоточиться на воспитании: 1) человека духовного; 2) человека нравственного и 3) человека интеллектуального.

1. Воспитание человека духовного

В Совместном заявлении Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, подписанном в феврале 2016 г. в Гаване (Куба), отмечается, что современное общество стало секуляризованным, т. е. состоялся объективный процесс изъятия из церковного, духовного ведения духовных и нравственных ценностей и произошла передача их в светское, гражданское ведение [7]. Испокон веков духовность в России связывалась именно с православной церковью. В православии она понимается как святость осуществления воли Бога; приобщение к совершенству как достижение любви к Богу; смирение, чистота помыслов, как у ребенка; покорность воле творца; сострадание, борьба со злом, грехом, очищение и раскаяние [5].

Человек духовный – это творческий, информированный, знающий человек; он обладает силой, производящей энергию, стремлением двигаться к высшему – «из тьмы к свету». Все перечисленные качества – это свойства Творца, которые заложены им в человеке. Обращение к право-

славию – интеграционный фактор православного народа, ключ к сохранению российской государственности, национальной культурной идентичности и к консолидации российского общества на основе духовных ценностей. Именно в этом видится нам национальная идея нашего общества и цель программы саморазвития каждого человека, скрепляющая руины современного мира. Известный педагог наших дней И. И. Подласый прямо пишет в своих трудах о том, что воспитанный человек отличается от невоспитанного духовностью [13].

2. Воспитание человека нравственного

Если обратиться к истории русской педагогики, то можно заметить, что главной чертой человека нравственного считался патриотизм, жертвенная любовь к отчизне. Здесь уместно вспомнить и «Поучение детям» Владимира Мономаха, Великого князя, государственного деятеля, военачальника и мыслителя (XI век) [2]; и «Юности честное зерцало» (1717 г.), подготовленное по указу Петра Великого, последнего царя Всея Руси и Первого императора Всероссийского [1]; и труды великих педагогов XVIII–XX вв., таких как И. Н. Бецкой, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев [20]. Это подтверждается также множеством текстов фольклорных записей, летописных сводов, художественной, философской, общественно-политической и юридической литературы, произведениями эпистолярного жанра. К числу черт, воспитываемых у русского патриота, история педагогики относит трудолюбие, честность, честолюбие, порядочность, ответственность, отсутствие заботы о почестях, стремление к саморазвитию, исправлению зла, а также соблюдение закона. Воспитать такого человека можно через развитие системы «нравственных табу» с помощью выбора нравственных приоритетов при решении индивидуальных, личностных проблем.

В своих выступлениях президент нашей страны В. В. Путин говорит о необходимости воспитания любви к большой и малой родине, уважения к культуре и традициям людей, которые живут рядом, а также – сохранения почтения к памяти предков, передавших новым поколениям заветы бережного отношения к Отечеству, веры в добро, справедливость и милосердие «соотчичей», по выражению А. Н. Радищева [15].

Между тем в публикациях такой общественной организации, как Родительское всероссийское сопротивление (РВС), отмечается исчезновение в нашем обществе чувств патриотизма, духовности, нравственности. Насаждаются муссированное очернение прошлого, инородные ценности, бал правят алчность, жадность, злоба – иначе говоря, происходит отречение от достижений многовековой системы русского образования, нарушение в нем баланса между традициями и новациями [16], которые, как

подчеркивает Патриарх Кирилл, есть две формы существования многовековой человеческой цивилизации. Сейчас новации оттесняют, отодвигают на периферию общественной жизни традиционные идеи и принципы; и, как результат, они уже не являются факторами, определяющими современную жизнь.

Устойчивое развитие общества не может осуществляться без правильного соотношения устоявшихся, укоренившихся и новаторских начал. Последние связаны с творчеством, созидающим новое. Творчество и новация – это часть Божественного замысла. Однако традиции помогают людям выбирать из всего нового только самое важное; они – нравственный фильтр новаций, ведь измениться может все, кроме взглядов на нравственность, потому что она не от человека, а дана свыше – Богом.

Вернемся к вопросу воспитания патриотизма. Интересно отношение к этому феномену в некоторых зарубежных странах.

Так, во Франции считается дурным тоном объясняться в любви к своей стране. В школьных учебниках понятия «родина», «патриотизм», «патриоты» не употребляются. Когда речь заходит о защите Родины, у французов принято говорить о защите Республики, а не о патриотизме. Специальные занятия по гражданскому воспитанию проводятся в школах с тем, чтобы с детства прививать любовь к своей стране. Но речь идет прежде всего о вещах, закрепленных во французской конституции – равноправии, социальной справедливости, свободе личности. Гражданское воспитание занимает особое место в школьном обучении. Так, в начальной школе учащихся знакомят с ролью и местом Франции в современном мире. На фасадах школ можно увидеть вывешенный флаг Франции и девиз Французской Республики – «Свобода, Равенство, Братство».

Выражения «он покинул Родину», «он вернулся на Родину», «он скучает по Родине» французами не употребляются. Подобные фразы выдают иностранное происхождение говорящего.

В школьных учебниках можно встретить высказывание: «Человек живет не в стране, а в языке. Родина – это язык и больше ничего». Известный лингвист Давид Гордон указывал: «Типичной является забота французов о чистоте своего языка, о том, чтобы он не был искажен или испорчен. Столь же обычно для них и широко распространенное убеждение о том, что экспансия французского имеет просветительскую миссию и в то же время укрепление политических позиций Франции на международной арене. Эта самая просветительская миссия связана с подсознательной верой французов в то, что Франция является носителем универсальной идеи, идеи о том, что природа человека везде и во все времена неизменна, а законы этой природы наиболее полно отражены и соблюдены во Франции» [23].

В 1994 г. французским Национальным собранием был принят закон, согласно которому все этикетки на товарах, реклама, инструкции, меню в ресторанах, вывески должны быть на национальном языке. Документы, начиная с трудовых соглашений и кончая документацией предприятий и банков, не говоря уже об официальных государственных бумагах, должны быть тоже написаны по-французски. Закон обязывает всех официальных представителей государства даже вне пределов страны публично выступать только на французском. Данный закон распространяется на радио и телевидение.

А, например, в Японии понятия «патриотизм национальный» и «патриотизм государственный» по сути обозначают одно и то же и являются способом сохранить особенный уклад жизни японцев. Хотя со временем понятие патриотизма размывается.

В период Второй мировой войны в Японии феномен патриотизма активно использовался в политических целях, в результате чего это духовно-нравственное чувство превратилось в фанатичный национализм. Возможно, это и привело страну к трагедии. На протяжении долгого времени на Японских островах было неловко говорить о своем патриотизме. После поражения во Второй мировой войне был даже принят «Фундаментальный закон об образовании» (1947 г.), согласно которому должно избегать любое упоминание о патриотизме.

К концу XX века в стране созрела необходимость новой идеи воспитания патриотического молодежи, прививающего уважение к своей родине, культуре, традициям, истории, но сохраняющего уважение к культуре и традициям других народов. Эта идея продвигалась правящими кругами Японии, которые настаивали на изменении основного закона об образовании страны как устаревшего и включении в него отдельных статей, регламентирующих патриотическое воспитание подрастающего поколения [12].

В 2002 г. правительством был разработан учебный план, в котором воспитание «чувства любви к своей стране» определяется как основная цель шестилетней программы обучения в средней школе. В 2003 г. постановлением правительства «О свободе слова и патриотизме в Японии» была введена система оценки патриотизма в школах. Всем учащимся, начиная с 11 лет, предполагалось выставлять оценки «за патриотизм», а также включить их в таблицу об успеваемости. Данное нововведение вызвало острую критику со стороны общественности, поскольку «патриотизм учеников оценить невозможно» [11].

В декабре 2006 г. был принят обновленный закон об образовании, в котором в пятом параграфе второй статьи «Задачи обучения и воспита-

ния» говорится: «Наряду с любовью к своей стране и малой родине уважать другие страны, воспитывать уважительное отношение к другим странам, вносить вклад в развитие международного сообщества и мира» [3]. Особое место в новом законе отводится «воспитанию любви к малой родине» и истории страны, а учителям вменяется в обязанность обладать самим «чувством патриотизма и национального достоинства» и формировать его у учеников младших классов. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ тогда заявил: «Нашей целью является пересмотреть этот закон так, чтобы начать воспитывать молодых амбициозных людей, которые будут с достоинством строить свою страну» [11].

Усиление «патриотического воспитания» привело к тому, что за неповиновение новому закону и нежелание исполнять национальный гимн «Кими га йо» («Твой век») учителей стали наказывать и увольнять. В настоящее время закон является действующим.

Впечатление очень патриотичного государства производит Финляндия. Финский народ обладает повышенным чувством собственного достоинства и гордости за все, что есть финского на свете. Финское понимание патриотизма заключается в сохранении традиций и обычаев предков, уважении законов страны и стремлении сделать свой край как можно лучше. Финны убеждены, что защищать Родину и отдать за нее жизнь – долг каждого гражданина.

Когда в соседних странах сносились советские памятники, финны продолжали одинаково заботиться о могилах и своих героев, и своих врагов, гостеприимно принимая свергнутые статуи чужих идолов на своей земле. Особенно пополнилась в то время финская коллекция памятников Ленину. Финны не прячут прошлого, не вырывают страниц из истории, не переписывают памятные доски, не переименовывают улицы. Они так определяют свое отношение к прошлому: «Травмирующий опыт, глубину которого трудно объяснить иностранцу» – и полагают, что не только победы, но и поражения – лучшие уроки памяти для будущих поколений [22].

3. Воспитание человека интеллектуального

История русской педагогики предлагает нам систему просвещения разума, которая одновременно украшает душу человека [6]. Наука необходима как неисчерпаемый источник выгод для государства [9]. Каждый человек тем полезнее государству, чем просвещеннее его разум. Образование позволяет человеку соединять, отделять, сравнивать, собирать новые представления, согласовывать, противопоставлять, устанавливать противоречия, познавать истину, сомневаться, решать – т. е. оно учит мыслить, и «мыслить основательно», согласно программе интеллектуально-го развития человека Н. И. Новикова.

К. Д. Ушинский утверждал, что ум есть хорошо организованное знание, которое можно приобрести, только занимаясь трудом [20]. Труд – свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека для достижения истинно человеческой цели жизни. Роль воспитания – развитие и внушение неутолимой жажды труда. Возможность труда и любовь к нему – лучшее наследство, которое может оставить детям и бедный, и богат.

Совершенно очевидно, что изменить одномоментно всю систему профессионального высшего образования невозможно, но вполне возможно осуществление некоторых изменений в рамках локального образовательного пространства кафедры, учебной дисциплины, а также технологии и методики обучения, разработанных отдельными авторами.

4. Педагогическая контентная трехфакторная модель организации иноязычного образовательного процесса в профессиональном высшем образовании

Обратимся к определению основных понятий разработанной нами концептуальной педагогической модели организации образовательного процесса в вузе. Модель мы понимаем как описание, схему, план, последовательность действий, относящихся к процессу или явлению. Педагогическая модель в нашем случае – это порядок действий или установок в организации процессов воспитания и обучения в локальном образовательном пространстве на основе закономерностей развития профессиональной компетентности обучающихся. Данные закономерности связаны

- с интеграцией трех факторов воспитания человека культуры:

- 1) человека духовного;
- 2) человека нравственного;
- 3) человека интеллектуального;

- с процессом обучения на основе принципа *текстоцентризма*, который понимается как дидактическая конструкция взаимодействия и сотрудничества субъектов образовательного процесса в ходе реализации прикладного принципа отношения учебной дисциплины к будущей профессии.

В качестве учебной дисциплины в нашей модели рассматривался предмет «Иностранный язык в профессиональной сфере».

Принцип текстоцентризма основан на отборе контента (предметного содержания) в зависимости от профессионально-личностного развития обучающегося и его личностно-ценностных ориентиров [8]. Текстовый контент подбирается полностью на весь курс иноязычного образования, являющегося частью профессионального высшего образования.

Педагогическая контентная трехфакторная модель организации иноязычного образования в «неязыковом» вузе представляет собой последовательный технологичный процесс, включающий:

1) отбор преподавателем корпуса иноязычных текстов, связанных со специальной профессиональной дисциплиной обучающихся;

2) классификацию корпусов иноязычных текстов (контента – научного, аутентичного) по подъязыку, функциональному стилю, жанру, речевым формам;

3) установление в результате исследования, выполняемого преподавателем, частотных когний, концептов, понятий (простых и сложных), терминов и их дефиниций, а также грамматических структур;

4) создание учебных (прагмалингвистических) текстов, учитывающих все выделенные дифференциальные признаки узкоспециального научного текста, а также частотные грамматические феномены;

5) оценку с точки зрения духовных, нравственных и интеллектуальных позиций отобранного контента, в котором в целях развития человека культуры должны учитываться:

- информативность, знаниевая и творческая компоненты, соблюдение фундаментальности образования, потенциальные возможности саморазвития;

- нравственная окрашенность излагаемых научных проблем; наличие элементов, воспитывающих гордость достижениями отечественных ученых, патриотизм, уважение к истории и традициям российской науки, стремление развивать ее на основе новаций при отсутствии слепой подражательности;

- возможности анализа при выделении триады «понятие – термин – дефиниция», общего – частного, конкретного – абстрактного, нового – старого, теоретического – практического; классификации на основе идентификации, абстрагирования, выстраивания иерархических отношений, соответствий, отбора, систематизации; синтеза в виде доказательств, сравнения, группирования, преобразования, компрессии, соответствия, резюмирования, вывода, алгоритмизации, моделирования;

6) разработку учебников, учебно-методических пособий для работы обучающихся под руководством преподавателя;

7) самостоятельный подбор студентами аутентичных текстов по своей специальности (после обучения их способам смысловой обработки учебных текстов, составленных преподавателем с учетом частотных лексических, грамматических, синтаксических, стилистических и прочих особенностей);

8) использование студентами отобранного при педагогической поддержке контента для создания вторичных текстов – выступлений, докладов, научных статей, курсовых и квалификационных работ;

9) самостоятельная работа учащихся (при педагогическом сопровождении и консультировании, если это необходимо) по созданию профессионального контента.

Описанная трехфакторная модель организации иноязычного образования в приложении к профессии (специальности) обучающегося разрабатывалась в Ростовском военном институте с 2001 по 2010 г. и была реализована как в теоретическом плане (одна докторская диссертация, четыре кандидатских диссертации, две магистерских диссертации и пять научных монографий), так и практически в виде значительного количества учебников и учебно-методических пособий по английскому и немецкому языкам, опубликованных в таких издательствах, как «Высшая школа», «Народное образование», «Вузовская книга» (Москва) и рекомендованных научно-методическими советами к использованию в учебном процессе.

Выводы:

1) профессиональному высшему образованию, находящемуся в глубоком кризисе, необходимы качественные изменения, началу которых могут послужить авторские педагогические концепции, модели, технологии и алгоритмы их реализации в локальном образовательном пространстве;

2) педагогическое сообщество должно обеспечить приоритетный по сравнению с обучением статус воспитания в образовательном процессе вузов;

3) сочетание обучения с трехфакторной моделью воспитания, основанной на отборе профессионального контента по принципу текстоцентризма и сотрудничества субъектов образовательного процесса, создаст эффективные условия для реализации личностно ориентированной профессиональной подготовки.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. В. А. Савиных*

Литература

1. Алферова А., Грузинский А. Русская литература XVIII в. // Указы Петра I. Юности честное зерцало. Москва, 1916. С. 16–12.
2. Владимир Мономах. Поучение князя детям (XI в.) // Хрестоматия по истории педагогики. Москва: Учпедгиз, 1938. Т. 4, ч. 1. С. 13–16.
3. Галич Ю. Н. Истоки патриотического воспитания и обновленный основной закон об образовании в Японии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». Москва, 2008. № 4. С. 98–106.
4. Зиновьев А. А. Интеллект общества, 2015 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.zinovjev.ru/ru-intellekt.html; http://ria.ru/zinovjev_klub.
5. Ильичева И. М. Проблема воспитания и развития духа // Экология духовности в христианстве. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2008. С. 28–36.

6. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. А. И. Пискунова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Сфера, 2001. 512 с.
7. Итоговый документ XXIV Международных Рождественских образовательных чтений [Электрон. ресурс]. Москва, 2016. Режим доступа: <http://www.patriarhia.ru/db/text/4360048.htm>.
8. Лопатухина Т. А. Текстотрицентрический подход как педагогическая модель освоения иностранного языка в процессе подготовки военного специалиста. Москва: Народное образование, 2001. 103 с.
9. Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей // Избранные педагогические сочинения. Москва: Учпедгиз, 1951. С. 89–90; 93–95.
10. Новиков Н. И. Об образовании разума // Избранные педагогические сочинения. Москва: Учпедгиз, 1951. С. 128–134.
11. Перспективы патриотического воспитания [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nirsi.ru/104> (дата обращения: 10.02.2016).
12. Пляукшта Ю. Н. Базовые характеристики национального характера японцев // Сборник научных трудов Института Гуманитарного образования. Москва, 2007. Вып. 9.
13. Подласый И. П. Педагогика: учебник. Москва: Высшее образование, 2007. 420 с.
14. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2015 года. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/elevets/president/news/47173>.
15. Радищев А. Н. Сын отечества (патриот) // Избранные сочинения. Москва: Соцгиз, 1952. С. 200–207.
16. Слово Святейшего Патриарха Кирилла Московского и Всея Руси на Рождественских Парламентских встречах [Электрон. ресурс]. Москва, 2016. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/90158.html>.
17. Совместное Заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла от 12 февраля 2016 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.htm>.
18. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Проект от 13.01.2015) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru>.
19. Технократизм [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/280013> (дата обращения 4.02.2016).
20. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания // Педагогическая антропология. Т. 8. Москва: АППА РСФСР, 1950. С. 11–52.
21. Федеральный Закон об Образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [www.consultant.ru/document/cons_doc_1\(e\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_1(e)) (дата обращения 23.02.2016).
22. Что мы знаем о финском патриотизме? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://terve.su/chto-my-znaem-o-finskom-patriotizme> (дата обращения 14.02.2016).

23. Gordon D. The French Language and National Identity 1930–1975. Vol. 22 of Contributions to the Sociology of Language. Mouton; the Hague; Paris; New-York, 1978. P. 453.
24. Emilio Jose Delgado Algarra. Citizenship Education and Historical Memory: Review of Patriotism in Japanese Schools. 1st Annual International Interdisciplinary Conference, AIIC 2013, 24–26 April, Azores, Portugal. P. 309–317.
25. Shinobu Anzai. Re-examining patriotism in Japanese education: analysis of Japanese elementary school moral readers. Educational Review. Vol. 67. Issue 4, October 2015. P. 436–458.
26. The Language of Patriotism in France, 1750–1770 // Journal of French Studies, e-France. 2007. Vol. 1. P. 1–43.
27. Fominykh M. V., Uskova B. A., Mantulenko V. V., Kuzmina O. N. & Shuravina E. N. A Model for the Education of a Student of a Vocational Pedagogical Educational Institution Through the Gaming Simulation // IEJME – Mathematics Education. 2016. 11 (8). P. 2814–2840. (Translated from English)
28. Evtyugina A. A., Simonova M. V. & Fedorenko R. V. (2016). Teaching Conversational Language Skills to Foreign Students: Blended Learning and Interactive Approaches // IEJME – Mathematics Education. 11 (8). P. 2925–2936. (Translated from English)

References

1. Alferova A., Gruzinskij A. Russian literature of the 18th century. [Russkaja literatura XVIII v]. Ukazy Petra I, Junosti chestnoe zercalo. [Decrees of Peter I, fair mirror of Youth]. Moscow. 1916. P. 16–12. (In Russian)
2. Vladimir Monomah. Pouchenie knjazja detjam (XI v.). [Vladimir Monomakh. Lecture of the Knyazh to children (11th century)]. Hrestomatija po istorii pedagogiki. [Anthology of pedagogics history]. Moscow: Publishing House Uchpedgiz, 1938. V. 4, p. 1. P. 13–16. (In Russian)
3. Galich Ju. N. Sources of patriotic education and the updated fundamental law about formation of Japan. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Istorija i politicheskie nauki»*. [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «History and Political Sciences»]. Moscow, 2008. № 4. P. 98–106. (In Russian)
4. Zinov'ev A. A. Intelлект obshhestva. [Intelligence of society]. Available at: www.zinovjev.ru/ru-intellekt.html; http://ria.ru/zinovjev_klub. 2015. (In Russian)
5. Il'icheva I. M. Problema vospitaniya i razvitiya duha. [A problem of education and development of spirit]. Jekologija duhovnosti v hristianstve. [Spirituality ecology in Christianity]. Kolomna: Kolomenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut. [Kolomna State Teacher Training College]. 2008. P. 28–36. (In Russian)
6. Istorija pedagogiki i obrazovaniya. [History of pedagogics and education]. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshhestve do konca XX v. [From origin of education in primitive society until the end of the 20th century]. Ed. by A. I. Piskunov. Moscow: Publishing House Sfera, 2001. 512 p. (In Russian)
7. Itogovyj dokument XXIV Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij. [Resulting document XXIV of the International Christmas ed-

educational readings]. Moscow, 2016. Available at: <http://www.patriarhia.ru/db/text/4360048.htm>. (In Russian)

8. Lopatuhina T. A. Tekstocentricheskij podhod kak pedagogicheskaja model' osvoenija inostrannogo jazyka v processe podgotovki voennogo specialista. [Text-centered approach as pedagogical model of development of a foreign language in the course of training of the military specialist]. Moscow: Publishing House National education. [Narodnoe obrazovanie]. 2001. 103 p. (In Russian)

9. Novikov N. I. O vospitanii i nastavlenii detej. [About education and child guidance]. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. [Selecta on pedagogics]. Moscow: Publishing House Uchpedgiz, 1951. P. 89–90; 93–95. (In Russian)

10. Novikov N. I. Ob obrazovanii razuma. [About formation of intelligence]. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. [Selecta on pedagogics]. Moscow: Publishing House Uchpedgiz, 1951. P. 128–134. (In Russian)

11. Perspektivy patrioticheskogo vospitanija. [Prospects of patriotic education]. Available at: <http://www.nirsi.ru/104>. (In Russian)

12. Pljaukshta Ju. N. Basic characteristics of national nature of Japanese. *Sbornik nauchnyh trudov Instituta Gumanitarnogo obrazovanija. [Collection of Scientific Works of Institute of the Humanities Education]*. № 9. Moscow, 2007. (In Russian)

13. Podlasyj I. P. Pedagogika. [Pedagogics]. Moscow: Publishing House Vysshee obrazovanie. [Higher Education]. 2007. 420 p. (In Russian)

14. Putin V. V. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju 2015 goda. [President's letter Russian Federation to Federal Assembly of 2015]. Available at: <http://kremlin.ru/elevets/president/news/47173>. (In Russian)

15. Radishhev A. N. Syn otechestva (patriot). [Son of the fatherland (patriot)]. Izbrannye sochinenija. [Selected works]. Moscow: Publishing House Soclitizdat, 1952. P. 200–207. (In Russian)

16. Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla Moskovskogo i Vseja Rusi na Rozhdestvenskih Parlamentских vstrechah. [The word of the Most Saint Patriarch Kirill of Moscow and all Russia at Christmas Parliamentary meetings]. Moscow, 2016. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/90158.html>. (In Russian)

17. Sovmestnoe Zajavlenie Papy Rimskogo Franciska i Svjatejshego Patriarha Kirilla ot 12 fevralja 2016 goda. [The joint statement of the Pope Francis and Svyateyshego Patriarkh Kirill, d.d. 12 February, 2016]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/43720.74.htm>. (In Russian)

18. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (Proekt ot 13.01.2015). [The strategy of development of education in the Russian Federation for the period till 2025 (The project of 13.01.2015)]. Available at: <http://council.gov.ru>. (In Russian)

19. Tehnokratizm. [Technocracy]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/280013>. (In Russian)

20. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitanija. [Person as an education subject]. Pedagogicheskaja antropologija. [Pedagogical anthropology]. V. 8. Moscow: Publishing House APPA RSFSR, 1950. P. 11–52. (In Russian)

21. Federal'nyj Zakon ob Obrazovanii v Rossijskoj Federacii ot 29 dekabnja 2012 goda. [The federal Law on Education in the Russian Federation, d.d. 29 December, 2012]. Available at: [www.consultant.ru/document/cons_doc_1\(e\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_1(e)). (In Russian)
22. Chto my znaem o finskom patriotizme? [What do we know about the Finnish patriotism?]. Available at: <http://terve.su/chto-my-znaem-o-finskom-patriotizme>. (In Russian)
23. Gordon D. The French Language and National Identity 1930–1975. Vol. 22 of Contributions to the Sociology of Language. Mouton; the Hague; Paris; New-York, 1978. P. 453. (Translated from English)
24. Emilio Jose Delgado Algarra. Citizenship Education and Historical Memory: Review of Patriotism in Japanese Schools. *1st Annual International Interdisciplinary Conference, AIIC 2013, 24–26 April, Azores, Portugal*. P. 309–317. (Translated from English)
25. Shinobu Anzai. Re-examining patriotism in Japanese education: analysis of Japanese elementary school moral readers. *Educational Review*. Vol. 67. Issue 4, October 2015. P. 436–458. (Translated from English)
26. The Language of Patriotism in France, 1750–1770. *Journal of French Studies*, e-France. Vol. 1. 2007. P. 1–43. (Translated from English)
27. Fominykh M. V., Uskova B. A., Mantulenko V. V., Kuzmina O. N. & Shuravina E. N. A Model for the Education of a Student of a Vocational Pedagogical Educational Institution Through the Gaming Simulation. *IEJME – Mathematics Education*. 2016. 11 (8). P. 2814–2840. (Translated from English)
28. Evtyugina A. A., Simonova M. V. & Fedorenko R. V. (2016). Teaching Conversational Language Skills to Foreign Students: Blended Learning and Interactive Approaches. *IEJME – Mathematics Education*. 11 (8). P. 2925–2936. (Translated from English)